

Год 79й 9й Месяц

- Ты слышал? Один из частных садов гильдии магов возле Королевской рощи был ограблен прошлой ночью! Было потеряно много ценных трав и растений.

- А? Есть идеи, кто виноват?

- Маги подозревают мага, поэтому королевская гвардия была развернута. Но никаких следов не было. Это как если бы растения все просто... исчезли в земле.

- А это не может быть просто какой-нибудь вор с волшебной сумкой? Или какой-то артефакт для манипулирования растениями?

- Я думаю, это просто месть несчастного мага. В гильдиях магов происходит много политических событий. Это всего лишь реакция на голосование Совета магов!

Рансала.

Это большой город, и вокруг много высокопоставленных людей. Сильные авантюристы, могущественные генералы и маги. Само их присутствие пронизывает воздух, и я иногда улавливаю эффекты их навыков, несмотря на то, что я в основном нечувствителен к магии.

Прямая конфронтация не идеальна, не с той дистанцией, которую я терплю на больших расстояниях.

Это может быть первый раз, когда я "вижу" город, Мотон и Новая Фрика не могут сравниться с масштабом и размахом Капитолия.

Кроме того, я впервые сталкиваюсь с "Зачарованными" дорогами. Вокруг Капитолия эти дороги имеют какой-то "анти-растительный" эффект, и в результате я не могу плодить свои вспомогательные деревья рядом с ними. Даже под землей столица имеет разветвленную сеть канализационных труб и туннелей, и они, как ни странно, также "зачарованы". Я подозреваю, что это эффект какого-то навыка кладки или навыка строителя, который предотвращает разрушение и повреждение этих структур, потому что логически использование магии на канализации просто не имело большого смысла. Эти заколдованные канализационные трубы не дают моим корням распространяться так глубоко, и это сильно ограничивает степень моего распространения.

В городе многочисленные сооружения, такие как армейский форт на берегу реки, зачарованы сильной защитной магией, которую я пока не могу идентифицировать, но я предполагаю, что это своего рода "защитная" магия. Магия на стенах форта создает силовое поле, которое отталкивает мое присутствие и не дает мне разместить вспомогательные деревья, а также останавливает мои корни от приближения.

Я, честно говоря, не знаю всего этого, будь то мастерство или магия. Или же это власть местного лорда или короля, который предоставляет такие пассивные преимущества городу, которым он или она управляет.

Эта защита, магическая или от навыков, сосредоточена в основном вокруг Старого замка, дворцов, восьми крепостей вокруг города, главных башен мага, старых соборов и храмов богов. Обычные "достопримечательности".

Все это, вместе с расположением реки, означало, что у меня очень мало доступа во внутренний город, где находятся все члены королевской семьи.

И все же я должен что-то сделать.

Во-первых, это королевская роща, которая, несмотря на свой королевский статус, лишена магической защиты. Я догадался, что в отличие от мест, где живут члены королевской семьи, Королевская роща не стоит особой охраны. Итак, я распространяю несколько вспомогательных деревьев в лесах и вскоре обнаруживаю, что земля действительно обладает некоторой магией. Там также много новых трав и растений, которые я еще не видел.

Королевские гвардейцы и рейнджеры всегда настороже, ищут монстров или воров, но, когда они замечают новое дерево, они просто уходят. Все, что мне нужно сделать, - это замаскировать свое дерево под маленький кустик, и я смогу проскользнуть сквозь патрули, как ни в чем не бывало.

Лучшая реакция, которую я получил от рейнджера: - О, когда появилось это дерево? - и тут же он начинает игнорировать это дерево. Например, даже не расследовал?

На самом деле, самая законная конфронтация, которую я получил, - это от дровосека. Я попытался проникнуть в новую часть города, где живут все обычные горожане. Но присутствие дерева просто торчало, как больной палец в грязном, плотном беспорядке, который является западной стороной Рансалы. Итак, дровосек подошел к моему дереву, которое выросло на окраине города, и без колебаний срубил меня.

Рубить. Рубить. Рубить.

Мое дочернее дерево упало точно так же. Бьюсь об заклад, что у дровосека были какие-то особые способности [дровосека], которые делают защиту моего дерева абсолютно бесполезной. У этих бедных вспомогательных деревьев не было ни единого шанса.

Может быть, этот топор зачарован, чтобы быть суперэффективным против деревьев. Но, честно говоря, кроме дровосеков, никто не замечает необычного дерева в лесу. Я имею в виду, я не принимаю во внимание тот факт, что все зеленое просто торчит в месте, заполненном домами, дорогами и магазинами.

Разве в этом мире нет древесных чудовищ? Никто не маскируется под ствол дерева? Разве в этом мире нет ниндзя?

Во всяком случае, королевская роща, и, поскольку мое [дочернее дерево] соединяется с другими деревьями и землей, я получаю уведомление.

[Получил пассивный бафф. Связь с заколдованным лесом. Эффективность травы увеличилась на 50%.]

О. Трава. Она заколдована.

- Какой у тебя план? - спрашивает Алексис, она, очевидно, большая поклонница новых мест. - Я была там, в этом городе. Но мы пробыли здесь всего несколько дней. Приятно смотреть на город с твоей точки зрения.

- Хмм... Я планирую сначала постепенно проникнуть в столицу, завести деревья и виноградники по всему городу... тогда мне нужно найти виновных. Я хочу знать, живы ли еще командиры, отдавшие приказ о сожжении деревни?

- И это все? Если они живы, вы собираетесь их убить?

- Хммм... Я так думаю. Я должен убить их.

- Это ради мести? Я имею в виду, что они сожгли деревню, так что это месть, верно?

- Месть, да, я так думаю.

Вообще-то, это хороший вопрос.

Зачем я это делаю? Неужели я просто несу в своем сердце ярость от сожжения деревни Фрики? Довольно глупо, что я задаю себе этот вопрос теперь, когда проделал весь путь сюда. Я даже вложил все эти вспомогательные деревья, чтобы установить связь, цепочку деревьев, которая охватывает всю страну.

Итак, этот вопрос побудил меня задуматься о том, чего именно я хочу достичь, и поскольку я сам не мог ответить на этот вопрос, я обратился к эльфам. Мои товарищи по выживанию, 7 эльфов, которые пострадали от последствий жестокости армии.

- Лозанна, что бы ты сделала, если бы нашла того, кто убил твоего отца?

- Ударить его. Несколько раз.

- И это все?

- Этот плохой человек заставил меня вырасти без отца. Это плохо, плохие люди делают такие плохие вещи со мной. Но, это было так давно, я была еще совсем маленькой, я не знаю, что случилось. Так... почему-то я не очень злюсь. Может быть, я и злюсь, но это не совсем так, на самом деле, сжечь меня немного злым, понимаешь? Я должна была бы злиться на этих плохих парней, потому что они сделали что-то плохое, но... но это не здесь, понимаешь? - Лозанна указывает на ее сердце, или это ее кишечник?

Она права, она ребенок, она не видела, как это произошло, хотя и страдает от последствий этого. Но с тех пор такова была ее жизнь.

- Так ты злишься?

- Думаю, что да. Но на самом деле не так уж много. Может быть, мама действительно рассердится. Подожди. Мне следовало бы разозлиться. Я злюсь.

- Эй... не говори так сердито.

- Я злюсь, потому что группа плохих людей сделала с нами плохие вещи. Но, наверное, я злюсь потому, что должна была бы, но не потому, что чувствую это как огонь в своем сердце.

Ладно, запутанно.

Лауфен.

- Лауфен, что бы ты сделала, если бы нашла человека, который приказал сжечь деревню?

Лауфен села, и она некоторое время просто молчала.

- Лауфен?

- Я слышала тебя, Дереводерево. Я... Мне нужно подумать. Я просто не ожидала такого вопроса от тебя, внезапно.

О. Лауфен молчала добрых 15 минут, может быть, час? Просто в одиночестве, размышляя. Честно говоря, я не заметил, сколько времени прошло.

- Честное слово, Дереводерево? Я не знаю, что бы я сделала. Может быть, я убила его? А может, и нет. Но это я... Я... Я думаю, что, скорее всего, ничего не смогу сделать. Это было так давно, Дереводерево... Я не знаю.

Лауфен выглядит очень неловко, и она садится на большой стул в своем кабинете.

- Они отняли у меня моих друзей, моего мужа, мой дом.

- Значит, ты будешь мстить?

- Да. Может, и так. Но, но я сама, я говорю Лозанне, чтобы она не затуманила и не поглотила нас, что это цикл, как мир обновляет себя... Мир полон этого, знаете ли, убийств. Люди всегда убивают друг друга, они всегда находят этому оправдания. Если это не люди, то королевская власть, или деньги, или территория. Мы всегда убивали или нас убивали. Иногда я задаюсь вопросом, может быть, это демоны добрались бы до нас, если бы не армия.

- Я в замешательстве, Лауфен. Почему ты об этом говоришь?

- Я тоже. Я действительно не знаю, что буду делать. Что же мне делать? Мне нравится думать, что мы все продвинулись вперед, нам удалось перестроить нашу жизнь. Часть меня считает, что жить хорошей жизнью - это лучшая месть. Что не быть поглощенным местью - это способ двигаться вперед по жизни.

Лауфен замолкает и делает глубокий вдох.

- Но потеря, где-то, все еще причиняет боль. Когда я смотрю на спарринг Лозанны, мне интересно, что бы сказала Рикола. Когда мы будем отмечать ее дни рождения, я хочу, чтобы Рикола и все остальные были здесь.

Тогда она выглядит очень грустной.

- Но разве моя печаль, моя печаль позволяет мне мстить? Я знаю, Кэшерн как-то сказал мне, что, прожив столько лет после смерти, ты учишься принимать ее. Но я не могу. Так что я должна делать, ДеревоДерево? Как правильно поступить?

Она потягивается.

- Как я уже сказала, часть меня считает, что правильно будет простить и забыть. Но я также не хочу, чтобы они полностью освободились от зла. Я чувствую, что нужно сделать заявление. Я так разрываюсь между этими двумя чувствами! Дереводерево? Я хочу, оба. Я хочу отпустить тебя. Только отпустив я обрету внутренний покой. Но я также хочу отомстить, заявить о себе, дать пощечину этим идиотам за то, что они сражаются с нами, когда их внимание должно быть сосредоточено на демонах.

Ну, я действительно могу разделить это чувство. Я тоже думал, что знаю, но теперь, когда я в состоянии отомстить, я на самом деле не знаю, что я хочу сделать с Салахом.

Неужели я продолжу убивать королевство Салах? Многие из которых точно так же не осознают того зла, которое совершают их военные? Или я должен просто сфокусировать свою цель на истинных виновниках? Но, допустим, я найду истинных виновников, будет ли смерть для них правильным наказанием?

- Джура, что бы ты сделал, если бы нашел виновных в сожжении и убийстве Фрики?

Джура откидывается на спинку стула. - Я хотел бы, чтобы истинного преступника раздели догола, повесили вниз головой на публичном рынке и несколько дней морили голодом, били плетью и жгли, но не убивали, не давали заснуть.

- Хм, почему?

- Потому что он заслуживает стыда и боли. Для того, кто перешел мне дорогу лично, я чувствую, что просто позволить человеку умереть - это слишком мягко, слишком легко. Он

должен был пережить мои ужасные дни, когда я прятался, бежал, моя кожа все еще была опалена огнем, охватившим деревню, мои ноги были в синяках, нижняя часть моей кожи кровоточила, но я должен был продолжать бежать, все мы бежали как сумасшедшие в течение нескольких дней. Так что да, он должен попробовать это на вкус.

- Хорошо...

- Но теперь, когда я стал советником Валтрианского Ордена, я могу понять, как это случилось, почему военные сделали то, что сделали. Сжигание. Даже если я с этим не согласен.

- Джура?

- Я имею в виду, что король осуществляет свою власть через свои учреждения и своих подданных. Что хорошего в короле, если нет подданных, которые повинуются его приказу? Поэтому, когда король отдает приказ, он должен иметь вес, чтобы граждане научились повиноваться ему. Мы явно не подчинились приказу, поэтому были наказаны. Конечно, наказание для нас действительно чрезмерно, но тогда, я иногда задаюсь вопросом, если наказание будет легким, кто будет рисковать своей жизнью и сражаться за короля? Я слышал о смерти для предателей, смерти для тех, кто покидает поле боя. То, что мы сделали, похоже, нет? Мы отказались драться, когда нас об этом попросили.

Я думаю, что это еще не все, поэтому я позволяю Джуре продолжать.

- Э, я просто иногда думаю о некоторых вещах, чтобы объяснить, почему произошла такая трагедия. Это... это способ справиться с собой, попытаться понять, почему это произошло. Часть меня учится примиряться с этой реальностью, признавая, что мы ее заслужили.

Ну, препарирование и рационализация - это способ справиться?

- Иногда, может быть, это просто судьба. То, как боги этого мира продолжают играть в свои игры, а мы всего лишь марионетки.

Джура потягивается на своем красивом удобном сиденье. Оно сделано на заказ, в конце концов, он советник ордена. Он слегка дрыгает ногами, а затем размахивает обеими руками. В комнате больше никого нет, Джура вообще-то не любит, когда другие люди находятся в комнате, когда он работает. Кроме того, он 80-го уровня [военачальник], если кто-то может убить его, у охранников, вероятно, все равно не будет шансов.

- Но ты знаешь, несмотря на все это, я видел, как мои друзья умирали, так что я думаю, что действительно проткнул бы парня. Разрезал его и повесил на всеобщее обозрение. Но тогда я, вероятно, буду выглядеть как мстительный человек, а публичная месть - это не то, что ценят другие эльфы.

- Так... ты убьешь его или нет?

- О да, я убью его, выброшу в канаву. Пусть никто его не помнит. И покончим с этим.

Хех. Ну, мне это отчасти нравится, но опять же, я чувствую, что смерть слишком дешева. - А смерть не кажется тебе слишком дешевой?

- Жизнь дешева, так что смерть должна быть дешевой. Так было всегда. Но я просто хочу свести концы с концами и покончить с этим. Мы должны заботиться о живых, думать о будущих врагах, а не о врагах нашего прошлого...

- Ты... уверен?

- Нет. Я думаю, что узнаю, что буду делать, только когда возьму в руки клинок палача и голову преступника на плахе. Может быть, эти глубокие эмоции вернутся.

Хмм... почему-то эти ответы меня не очень удовлетворили, и в конце концов я поговорил с Белль и Эмилем. Я тоже задаю обеим девушкам один и тот же вопрос, что они будут делать, если найдут человека, который приказал сжечь Новую Фрику.

- Честно говоря, я вроде как смирилась с этим и смирилась с тем, что боги позволили этому случиться. Сколько прошло, 9 лет? - Белл чешет в затылке.

Эмиль тоже выглядит смущенной. - Я думаю, что эти люди - зло, но в основном они мертвы, верно? Ты думал об этом, Дереводерево?

- Эх... да ладно, неужели вас это больше не волнует?

- Хм... Салах так далеко, а мы всего лишь обычные эльфы, которые хотят вести обычную эльфийскую жизнь. Что касается меня, то я вообще не думала о мести, единственное, что у меня на уме, - это вернуться к нормальной жизни, которая у нас есть! - Белл улыбается, уже ночь, и она садится на кровать. - И теперь у нас есть ты, чтобы защитить нас, так что это никогда не повторится. Так что я ничего не буду делать.

Ах...

- Я согласен с Белль, я думаю, что после первых 3 лет или около того я перестал думать о резне. Имея работу и новый город, как Новая Фрика, мы снова чувствуем себя нормально. Что ж, наши действия не вернут мертвых.

Серьезно, эти две девушки могут быть немного слишком беззаботными, даже с разрушением. Ну, там Брислах и Уолен.

Уолен садится: - Эм... Я бы пнула его ногой в пах. И публично ткнула бы его палкой.

Брислах некоторое время чешет щеки, она уже взрослая. - Я бы попросила его извиниться. За то, что заказал такую отвратительную, ужасную вещь. Я хочу искренних, искренних извинений. А потом я дам им всем пощечину. И да, мне нравится идея Уолена. Тростником, тростником их. Бить их палкой! Использовать большой кнут и трость и бить до крови.

Ах, извинение, это хорошая мысль. Извинение, полное раскаяния, было бы неплохо. Но если я найду этого парня, как мне вообще добиться от них извинений?

- А что бы ты сделал, Дереводерево? - Брислах переворачивает вопрос. - Ты тоже был там, когда это случилось, ты видел, как горела деревня, ты видел, как остальные умирали от мечей и огня, а мы прятались внутри тебя.

- Я... я действительно не знаю. Я все еще думаю, что мне делать, - теперь я в замешательстве. Кажется, потому что эти эльфы жили на самом деле 9 лет, в то время как последние несколько лет не казались мне такими уж длинными. Они, кажется, в основном переехали, что, я полагаю, делает меня счастливым. Зато...

- Даже мудрые Духи Деревьев могут чувствовать гнев и не знать, что делать, а! Дереводерево, как ты думаешь, чего они заслуживают?

- Я...

Я думаю, что должен отомстить. Но что это за месть?

Что могло бы удовлетворить этот зуд? Этот маленький шрам в моем сердце?

Я смотрю на Рансалу. Мое видение неполно, так как мои [вспомогательные деревья] могут видеть только до сих пор. Расположение моих деревьев не очень стратегическое, в отличие от того, как Новая Фрика - это город, построенный вокруг и с деревьями, поэтому то, что я могу видеть и слышать, ограничено.

Прошло так много лет, что если я хочу быть точным в своей мести, могу ли я даже найти ответственного за это человека?

А что, если парень мертв?

Что, если что-то уже убило их?

Куда же тогда денется моя месть?

Чувствуя себя сбитым с толку, я сосредотачиваюсь на своей обычной деятельности. То есть найти больше типов деревьев для исследования. Некоторым жукам было не так уж трудно проникнуть внутрь, используя [корневые туннели], особенно в плохо защищенных местах, таких как сад мага. Это даже не сад с самыми ценными травами.

Настоящий приз, я думаю, это те, кто находится в пределах обычных подозреваемых, многочисленные большие сады в пределах дворцовых комплексов, несколько других садов в трех больших храмовых комплексах и те сады, которые на самом деле находятся в гильдии магов.

Нелегко проникнуть в город как дерево, тем более что это обычно заколдованные мощеные или выложенные плиткой дороги, и в самом деле очень мало растительности в районе города, за исключением маленьких пятен, маленьких садов здесь и там. Это не помогает, потому что это город, спрос на древесину высок, поэтому часто много рабочих ездит по городу, чтобы собрать деревья.

Это означало, что я должен часто восстанавливать свои [вспомогательные деревья], иначе я потеряю связь с деревьями, которые у меня есть внутри королевской рощи.

- Стратегии, кто-нибудь? Как для отмщения, так и для поддержания деревьев, - я спрашиваю свои искусственные умы.

- Получить военные документы. Команды сжечь деревню должны быть где-то записаны? Если учет - это ужасно. - Айви первая предложила очевидное.

- Как это сделать, никто из нас не умеет читать, а если и умеет, то с помощью эльфов. И я предсказываю, что записи будут храниться на главных военных объектах, которые магически защищены. Посылать туда жуков тоже нецелесообразно. Жуки не смогут победить

высокоуровневых особей в этих установках.

- Спросить? - у Дмитрия более прямой взгляд...

- Как и кого? У нас нет союзников в Салахе.

- Ново Фриканцы раньше были из Салаха, у них должны быть союзники. В конце концов, все они мигранты. Возможно, они даже знают структуру армии и бюрократии изнутри. - отвечает Айви, она прекрасно знает их прошлое.

- Если так, то разве они не могут знать, кто отдал приказ о таком действии?

- Тот факт, что они этого не делают, означает, что это не общеизвестно.

Чувствуя себя так, словно меня загоняют в тупик, я снова обращаюсь к Джуре: Возможно, у него есть какие-то идеи о том, как действовать дальше.

Джура размышляет: - У меня есть идея. Давайте просто попросим Салаха сдать офицера, ответственного за сожжение, мы теперь независимая нация, и если они увидят, почему мы не совсем благосклонны к ним, они оценят, что это то, что они могут сделать, чтобы восстановить эти отношения.

Неужели его уровень [дипломата] заставил его задуматься о такой идее?

- Не беспокойся об этом. Позволь мне разобраться с этим, мы отправим запрос, Дереводерево. Я уже давно хотел дать толчок высшему совету Новой Фрики.

Год 79й 10й Месяц

Просьба исходила от Валтрианского ордена, непосредственно от советника. Письмо с официальной печатью Валтрианского Ордена было отправлено посланникам Салаха, а затем их королю.

Письмо, написанное с излишней многословностью, можно приблизительно резюмировать так:

Дорогой Король Салаха.

В такой-то год один из разбойничьих взводов армии Салаха убил жителей деревни Фрика и поджег всю деревню. Мы смиренно просим помощи Королевства Салах расследовать это ужасное убийство и передать виновных в руки Новой Фрики, чтобы эти преступники предстали перед судом за убийство.

Джура, Советник

Лауфен, Вице-Советник

Подписано и помечено их личной печатью, а также печатью Валтрианского ордена.

Неформальные сети гудят от болтовни, пытаюсь понять, что же на самом деле означает это письмо.

Сколько людей знают о сожжении и резне во Фрике? Конечно, не очень много, о чем свидетельствует явная бестолковость, демонстрируемая столь многими.

С таким количеством смертей в мире, такие вещи просто сноски, не стоит упоминать. Почему деревня должна быть другой?

Почему Орден поднял этот вопрос? Является ли эта просьба действительно чем-то, чтобы исправить обиду прошлого? Является ли Орден испытанием решимости и искренности Салаха в отношении мира? Или же отказ Салаха помочь станет предвестником будущей войны?

Задача различных посланников и дипломатов состоит в том, чтобы выявить истинные намерения, стоящие за запросом, отделить факты от пропаганды.

Даже среди советников Новой Фрики есть много догадок и тонких вопросов, пытающихся выяснить, чего хотят Джура и Лауфен. Лауфен только качает головой, улыбается и говорит: - О, пожалуйста, перенаправьте все ваши вопросы к Джуре.

Сам Джура только улыбается, отвечая на вопросы других советников: - Это что-то близкое нашим сердцам, мы тогда потеряли так много друзей и семьи. Когда справедливость восторжествует, мы сможем спокойно смотреть в лицо мертвым.

Во всяком случае, я пока оставляю это в стороне. В конце концов, правосудие должно быть точным.

Я поворачиваюсь к моим 5 новобранцам, 5 девушкам, совпадение, клянусь. Я дал им особый титул, посвященные валторны, потому что они будут шипами. Это как бы навеяно старой поговоркой: роза среди шипов, только эти розы будут шипами. Какая-то часть меня чувствует, что я непреднамеренно превратил это в эквивалент тех игр по обучению маленьких корабельных девушек.

Во всяком случае, я отвлекся. Их подготовка... медленная. Во-первых, у этих девушек много забот, так как они должны привыкнуть к тому, что я время от времени разговариваю с ними.

Сны через [наставника снов], которые я им давал, также делали их немного неустроенными, хотя это были просто сны, сделанные из [эссенций меча] или [эссенций копья], обычных общих эссенций, которые я часто собираю из моих [генераторов эссенций] или из [сборщиков душ] и [коллекции памяти] мертвых. Похоже, эти 5, они видят разные вещи, несмотря на получение одного и того же вида эссенций, и их "тренеры" - это кто-то, кого они не знают. Длина снов также различна, одна девушка говорит, что ей казалось, что она тренировалась в течение нескольких часов, другая говорит, что ее ощущения были похожи на просто минуты разговора.

Затем идет рутина. Они все взволнованы и нетерпеливы, всем сердцем принимая перемену, но все еще требуется некоторое время, чтобы привыкнуть к ней, и их молодые тела не могут принять внезапную перемену, даже с моими биокапсулами, кормящими их питательными веществами. Размах тренировок и образования в значительной степени ошеломил их.

Даже шагнуть в биокапсулы страшно, их первое погружение обычно сопровождается борьбой с лозами и щупальцами.

Итак, это медленный прогресс. Может быть, это займет некоторое время, как маленькое деревце, я не могу ускорить их рост. Сила исходит из истинного понимания и прочного фундамента. Это как посадка, количество питательных веществ, солнечного света и воды

должно быть правильным, иначе вы убьете растение.

Так что, возможно, мне нужно скорректировать свои ожидания.

<http://tl.rulate.ru/book/34661/1181130>